

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования системы общественного контроля в сфере правопорядка, делается акцент на важности осуществления такого контроля над деятельностью правоохранительных органов, показывается опасность обвинительного уклона в этой деятельности, анализируется возможность его устранения силами и средствами общества, отмечается важность упорядочения правовой регламентации работы органов внутренних дел как ударной правоохранительной силы государства.

Ключевые слова: общественный контроль, правопорядок, система, обвинительный уклон, органы внутренних дел, правовая регламентация, ударная правоохранительная сила государства.

Говоря о необходимости усиления общественного контроля в сфере правопорядка, важно наращивать его интенсивность на направлении контроля над правоохранительной деятельностью государства. Не секрет, что, наряду с нерадивыми чиновниками, «творят чудеса» в своем деле и многие сотрудники правоохранительных органов, призванные наводить и поддерживать правопорядок.

И дело здесь заключается не только в том, что в деятельности названных органов наблюдается резкий крен в сторону обвинительного уклона, следствием чего примерно каждый десятый «узник» наших исправительных учреждений является лицом, совершившим преступление лишь небольшой тяжести¹, но и в том, что они (правоохранительные органы) порой как бы

¹ Наша правительственная пресса порой даже ставит в заслугу правоохранительным органам то, что они довольно часто водворяют в колонии лиц, совершивших малоопасные деяния – особенно несовершеннолетних (с ними легче «работать»), изымают в порядке обеспечения обязательств по долгам даже собак и кошек (см., например: Кривошеев А. Дорогое удовольствие. Мужчина лишился свободы за интимные разговоры по телефону (чужому. П.П.) // Российская газета. 2009. 27 ноября. С. 10; Олейников И., Добрынина С., Потапова Ю. Арестовали котенка // Российская газета. 2009. 27 ноября. С. 10; Зыкова Т. Ни кошки, ни собаки. Гражданам-банкротам оставят только 30 метров жилья // Российская газета. 2009. 4 декабря. С. 5), внедряют другие «новаторские» меры «выколачивания» долгов у населения, в том числе такие, как, например, вывешивание на рекламных щитах фотографий должников, объявлений типа «За долги – повесят», рассылка

соревнуются совместно и порознь с традиционным криминалом в издевательствах над гражданами.

Помимо прочего, многие милиционеры, таможенники, налоговики, прокуроры и даже судьи без зазрения совести и с полной уверенностью в собственную безнаказанность «крышуют» криминалитет во всех его проявлениях, включая работорговлю, отъем квартир у стариков, в том числе посредством их убийства, рейдерские захваты предприятий. А между всеми этими «мелкими делишками» они занимаются оборотом «наркоты», коррупцией, мошенническими аферами с транспортными средствами, сомнительными операциями с другим ценным имуществом наших «беспечных» граждан.

Силовики-правоохранители уже не удовлетворяются вошедшими в обиход пытками в служебных кабинетах и поэтому устраивают наглядные мордобои и кулачные убийства непосредственно на глазах у изумленной публики в супермаркетах, ресторанах, кафе, на улицах, в других общественных местах. При этом практикуются и «показательные» стрельбы из табельного оружия по «живым мишеням»².

Рекомендации Р.Нургалиева, разрешающие гражданам самим *решительно* противодействовать милиции в чинимом ею «правоохранительном беспределе», как и его рекомендации, нацеливающие

разного рода поздравительных открыток детям – с неуклюжим намеком на то, чтобы они подсказали родителям о необходимости «погасить долги перед государством». Но, пожалуй, самый «оригинальный» такого рода метод изобретен в Удмуртии. Там местные приставы хвастливо делятся с коллегами из других регионов, в частности, таким своим «опытом»: они с использованием специально созданного сетевого сайта в Интернете направляют задолжникам-мужчинам фотографии привлекательных женщин с игривыми предложениями о встрече. И когда мужчины приезжают «на встречу», то вместо ожидаемой женщины их встречают приставы, которые и «вытряхивают» из их карманов предназначенные для «красоток» суммы. Кстати, после проведения одной из таких «операций» парикмахер из Москвы Яна Куликова, чья фотография была «скачана» из Интернета для заманивания должников «в ловушку», справедливо предъявила к удмурдским приставам иск о возмещении морального вреда – в описываемом журналистом конкретном случае на сумму 5 млн. рублей (см.: Уокер Ш. Одинокая блондинка желает... // Российская газета. 2009. 8 декабря. С. 12). Кстати, на вопрос журналиста к директору Федеральной службы судебных приставов России Артуру Парфенчикову «Зачем арестовываете котов и собак?» тот, нисколько не смутившись, ответил: «Права животных не могут быть выше интересов кредиторов» (Парфенчиков А. «Не нужно все сводить к коррупции: мол, пошел в приставы, чтобы накопить денег» // Комсомольская правда. 2009. 23 декабря. С. 7).

² См., например: Жизнь за квадратные метры. В Ижевске закончено следствие по делу банды «черных риелтеров» (редакционный материал) // Российская газета. 2009. 3 декабря. С. 7; Штерман И., Решетникова Н., Цинклер Е., Ионова Л. Инспектора ДПС приговорили // Российская газета. 2009. 3 декабря. С. 7.

граждан на то, чтобы они сами искали «рыжих типов» (по фотороботу), взрывающих поезда, едва ли способны остановить надвинувшуюся на страну очередную волну преступности. Требования же гражданского общества к власти увольнять из милицейских рядов тех, кто «не ловит мышей»³, предложения подвести под заботу о правопорядке науку⁴, принимать другие радикальные меры для решения назревших проблем пока повисают, к сожалению, в воздухе.

«Возмутители спокойствия» из самих милицейских рядов, требующие скорейшего наведения порядка в этих рядах (типа, например, майора милиции Дымовского, выступившего, как известно, в октябре 2009 года в Интернете с резкой критикой коррупции и других злоупотреблений, широко распространившихся в последние годы в правоохранительных органах), увольняются из органов, подвергаются всяческому шельмованию со стороны официальной власти и даже привлекаются к уголовной ответственности по надуманным поводам, что, конечно же, должно, по меньшей мере, настораживать гражданское общество⁵.

³ См., например: Шахов Л. Война не приходит одна // Жизнь. 2009. 2-8 декабря. С. 2

⁴ См.: Костиков В. Сколько правды у счастья? Власть никак не научится говорить с народом // Аргументы и факты. 2009. № 49. С. 6.

⁵ Досадным фактом является то, что функцию инициатора подобных действий в последнее время взял на себя Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин. Так, используя трибуну правительственной прессы, он по поводу того же Дымовского (которого мы никак не стремимся здесь обелить, поскольку работа в милиции предполагает, помимо прочего, необходимость «воевать» со злом и в собственных рядах – а не просто «стучать» на своих коллег с использованием разного рода информационных «помоек»), в частности, пишет: «Мой опыт говорит о том, что сомнительные моральные качества майора Дымовского написаны крупными буквами на его челе. И что стереть этот текст с чела не могла даже блистательная пиар-команда, приставленная кем-то к раскрученному зачем-то майору. То, что команда была приставлена – достаточно очевидно. Главное – кем приставлена и зачем?» (Зорькин В. Повторение пройденного // Российская газета. 2009. 11 декабря. С. 1, 3). И дальше – уже по поводу чинимых в органах внутренних дел злоупотреблений и других преступлений председатель Конституционного Суда вещает: «МВД является предельно разветвленной системой, в деятельности которой участвует огромное количество людей. Среди них просто не может не быть и героев, и «оборотней». А как иначе? Огромное количество милиционеров работает в непосредственном соприкосновении с преступностью, погружено в нашу весьма безусловную действительность, заражено тем, что ей свойственно... Найти в такой системе темные пятна не составляет никакого труда, достаточно вывести за скобки героев, зафиксировать внимание общества на «оборотнях» (которые и впрямь ужасны и отвратительны) – и дело сделано. Кампания входит в правильную колею» (там же). Оставим в стороне «личный опыт» автора как «физиономиста» (умеет читать то, что «написано у человека на челе») – сказалось, наверное, влияние просмотренного накануне телесериала о Вольфе Мессинге (или даже фильма «Царь», в котором показано, как Иван Грозный, читая мысли людей по их «челу», устраивал массовые казни). Настораживает другое, а именно то, что человек, обязанный рассуждать по долгу службу именно как юрист (все-таки – Председатель Конституционного Суда РФ), оперирует лишь вопросами о том, что «кто-то» «зачем-то» «раскрутил какого-то майора» и т.п. А потом – вызывают недоумение «аргументы», оправдывающие криминализацию милиции, доведенную сегодня, как об это «кричат» все средства массовой информации, до высшей точки – по существу до «точки кипения»: «погруженность» милиции в «весьма безусловную действительность», «зараженность» ее этой «действительностью» (сами, мол, *хорошие*, но вот... «заразились»

Необходимо навести порядок в правовой базе, регламентирующей деятельность сотрудников правоохранительных органов. Едва ли можно признать нормальным то, что в настоящее время деятельность сотрудников только органов внутренних дел регламентирует, как об этом говорит начальник Центра правовой информации МВД РФ А.Дюков, более 300 законодательных актов, более 200 указов Президента России, более 500 постановлений Правительства РФ, свыше 4000 нормативных правовых актов МВД РФ, бесчисленное множество законов субъектов Федерации и актов региональных управлений внутренних дел, причем все эти документы постоянно меняются. Важно чтобы все эти акты в систематизированном виде содержались в Интернете, причем на открытых сайтах – с тем, чтобы и эта сфера, так или иначе, была доступна общественному контролю. Кое-что делается в данном направлении, но пока, как видно, недостаточно⁶.

Главное – необходимо выработать такие критерии работы сотрудников правоохранительных органов, которые не подталкивали их к злоупотреблениям, связанным с грубейшими нарушениями законности, в том числе состоящими в фабрикации уголовных дел против очевидно невиновных лиц, в незаконном осуждении последних, в нарочитом пренебрежении интересами тех, кто оказался без вины виноватым, прошел в связи с этим от начала до конца через все мыслимые и немыслимые уголовно-правовые «жернова» и даже не может получить от государства за незаконное осуждение и, следовательно, за незаконное направление в места лишения свободы на продолжительный срок достойную компенсацию⁷. Скромные финансовые

– от *нехорошей* «действительности»), «не может не быть... «оборотней» и т.п. То есть, вместо избавления от зла, нам предлагается искать каких-то «пиарщиков» и, конечно же, расправляться с ними. А что же с ними в таком случае еще делать? – Ведь все это «безобразия» от них идет. Получается действительно «повторение пройденного». Наш вывод состоит в данном случае в том, что непрофессионалы сегодня должны отойти в сторону, им нечего делать во власти, их место должны занять не «физиономисты», а люди дела. Валерий Зорькин не должен в данном случае делать обиженное лицо – мавр, сделавший свое дело, должен, как известно, уйти. Время лжеюристов, иллюзионистов от юриспруденции ушло безвозвратно.

⁶ См.: Орлов П. Карьера по кодексу. Милиция создает правовой Интернет для сотрудников // Российская газета. 2009. 22 декабря. С. 6.

⁷ Пресса сообщает по существу о массовых фактах такого рода (см., например: Граф Н. Куплю преступление // Российская газета. 2009. 30 декабря. С. 15; Сибина С. Занос за решетку. 200 тысяч рублей компенсации – за три года колонии // Российская газета. 2009. 30 декабря. С. 6; Палачи в погонах (редакционный материал) // Жизнь. 2009. 30 декабря. С. 43).

возможности государства понятны, но ведь есть еще лица, по вине которых абсолютно невиновные люди оказываются «зажеванными» правосудием – нередко потому, что того требуют «показатели». Им тоже надо предъявлять соответствующий счет.

Общественный контроль должен, как представляется, проникать и в деятельность, связанную с проверкой сотрудников правоохранительных органов (и других категорий служащих) на детекторе лжи (полиграфе), который постепенно внедряется в практику работы с кадрами⁸.

Среди мер противодействия злу, наряду с традиционными мерами, в том числе, такими, которые уже используются (хотя, может быть, и не всегда, и не везде достаточно активно), мы бы предложили внедрение в среду сотрудников правоохранительных органов института правоохранительных священников – по типу внедряемого в настоящее время в среду военнослужащих института военных священников⁹. Это тоже была бы определенная форма общественного контроля за деятельностью правоохранителей, общая численность которых в настоящее время составляет около двух миллионов человек¹⁰, что, как известно, намного превышает даже личный состав Вооруженных Сил РФ, на что в свое время с основанием обратил внимание премьер В.Путин в своих ответах на вопросы граждан по телевидению в декабре 2009 года.

⁸ См.: Фалалеев М. Чиновник на просвет. Подготовлен законопроект, обязывающий высоких управленцев проходить проверку на детекторе лжи // Российская газета. 2009. 22 декабря. С. 1, 6.

⁹ См.: Александров Б. Армия: священники в строю. Будет создан специальный факультет для подготовки военных священников // Российская газета. 2009. 11 декабря. С. 2.

¹⁰ Только одних милиционеров насчитывается в стране один миллион 200 тысяч человек (см.: Гаврилов Ю. Опорный пункт для милиции // Российская газета. 2009. 28 декабря. С. 3). Предстоящее, в соответствии с Указом Президента РФ от 24 декабря 2009 года № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (см.: Российская газета. 2009. 28 декабря. С. 11), сокращение штатной численности сотрудников органов внутренних дел на 20 % (на 240 тыс. чел.), едва ли будет способствовать стабилизации правопорядка, поскольку, как всегда бывает в таких случаях, под сокращение попадают не сотрудники, составляющие управленческий «балласт», а сотрудники, работающие, так сказать, «на земле», то есть занимающиеся непосредственной борьбой с преступностью и иными правонарушениями. Само по себе сокращение рядов органов внутренних дел – дело стоящее (правильно в данной связи говорят сами милиционеры: нас не должно быть больше того числа, которое государство может достойно содержать – см., например: Колокольцев В. Надо держать столько работников МВД, сколько государство может прокормить // Аргументы и факты. 2010. № 1. С. 2). Но все же какой-то минимум правоохранителей у государства, конечно же, должен быть, так как иначе эффективной правоохраны не будет, и страна вновь – как в конце 90-х годов прошлого века – может столкнуться с ростом преступлений и иных правонарушений. Перефразируя известную мысль («народ, который не желает кормить свою армию, будет кормить чужую»), можно сказать, например, так: народ, который не желает кормить милицию, будет кормить преступников – на радость им и, разумеется, на горе всем нам.

Следует, на наш взгляд, приветствовать возведение храмов в местах расположения подразделений правоохранительных органов, а также на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы. Такого рода меры, сами по себе, конечно же, не могут дать положительного результата. В народе правильно по этому поводу говорят: «На Бога надейся, а сам не плошай». А поэтому институт правоохранительных священников должен рассматривать лишь как *часть* той культурной работы, которая должна проводиться среди сотрудников правоохранительных органов.

Все сказанное выше говорит в пользу целесообразности создания в стране института достаточно разветвленной системы органов общественного контроля, которая касалась бы и сферы обеспечения правопорядка. Общественная палата, Совет по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека, Гражданская комиссия по правам человека, Ассоциация юристов России, Российская криминологическая ассоциация, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, региональные уполномоченные и комиссии по правам человека, общественные советы, функционирующие при органах внутренних дел различных уровней, советы ветеранов, возрождающиеся кое-где общественные формирования по поддержанию правопорядка... – все эти структуры, безусловно, важны и, конечно же, нужны¹¹. Но в данном случае речь идет именно о *советах общественного контроля*, то есть о таких общественных формированиях, которые контролировали бы все и вся в стране, в регионах, в городах, поселках, селах, на предприятиях, в учебных заведениях и т.д. Каждый государственный служащий должен находиться под

¹¹ Другое дело, что не всегда для работы в этих общественных формированиях подбираются действительно достойные люди. Например, ошибочным было включение в состав Общественного совета при МВД РФ известного артиста кино Владислава Галкина – хотя и, безусловно, талантливого (и даже, можно сказать, любимого зрителями) актера, но питающего некоторую слабость к спиртным напиткам. Учинив 23 июля 2009 года пьяный дебош в кафе «Тики Бар» на Садово-Кудринской улице в центре Москвы, этот актер ударил стулом по стойке бара, а затем из травматического пистолета стал ни с того, ни с сего стрелять по бутылкам, расставленным на полках, подъехавшим милиционерам оказал сопротивление, а одного из них ударил даже по лицу (см.: Фалалеев М. Если «звезды» зажигают. Актера Галкина обвинили в хулиганстве и сопротивлении милиции // Российская газета. 2009. 2 декабря. С. 7). Хотя наказание назначено В.Галкину не трое (обин год и два месяца лишения свободы условно с испытательным сроком полтора года), но оно, как можно предположить, послужит уроком для нашего артистического бомонда, склонного к разного рода «звездным» болезням.

внимательнейшим наблюдением общественного контроля. Общественное «око» должно проникать в самые потаенные «закоулки» коридоров государственной власти. Только тогда станет возможным достижение желаемых результатов по все пунктам наших громадных планов – хотя, как правило, и достаточно амбициозных, но все же пока еще далеко не всегда достаточно основательно подкрепленных соответствующими практическими мерами.

Но не только государство должно хорошо просматриваться обществом. Само общество тоже должно быть доступным для собственного же взгляда на себя. Прозрачными в этом смысле должны быть как некоммерческие организации, так и организации коммерческие. Все, что находится за рамками коммерческой тайны, тайны частной жизни, адвокатской, врачебной тайны, тайны исповеди или иных конфиденциальных сведений, должно быть открытым. Семья, иные родственные, а также бытовые, досуговые, соседские, профессиональные, трудовые, учебные сообщества, бизнес-сообщества, общественные объединения, в том числе политические, религиозные, научные, разного рода диаспоры, землячества и т.д. должны всеми своими гранями «поворачиваться» друг к другу для общения, для взаимодействия и демонстрации соответствующих своих положительных намерений, действий, взаимодействий. Любое «затемнение» в деятельности тех или иных общественных структур должно вызывать беспокойство – прежде всего, у самого общества, поскольку это может привести к сокрытию от здорового общественного взора тех мест, где бок о бок могут «прятаться» порок и беда¹².

Речь в данном случае идет не об очередных «происках империализма», прячущихся в складках неряшливо заправленной кровати молодого солдата, а о собственной, то есть именно о нашей общей, отечественной, российской безалаберности. Каждый из нас, встречающий на своем пути, например,

¹² Речь идет не о создании такой системы контроля, при которой каждый «стучал» бы на каждого, и, конечно же, не о том, чтобы раздавать всем пенсионерам бинокли – для того, чтобы они наблюдали за тем, что делается в квартирах соседних домов (такие предложения иногда приходится еще слышать от наших молодых ученых-юристов на научных конференциях), а о таком порядке вещей, при котором нельзя было бы, скажем, пописать на автобусной остановке или войти с зажженной сигаретой во рту в сам автобус.

попрошайку, бродягу, обитателя помойки или воришку, должен, по меньшей мере, задуматься над тем, а все ли нормально у себя самого, а не уподобляешься ли ты сам в своей беспомощности, проходя равнодушно мимо, такому же проблемному человеку. Не становится ли при этом каждая ненормальность в принципе «нормальным» состоянием того состояния, которое в целом складывается в нашей не вполне нормальной российской действительности? Получается, что становится. Вместе с тем, весьма отчетливо заметна и тенденция общественного противодействия всякого рода злу¹³. Но эта тенденция еще не обрела свою полную силу.

Система органов общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка должна быть, безусловно, *внепартийной* общественной организацией. Партия власти в лице бывшей КПСС преподавала в этом смысле нам в свое время такой урок, который нельзя забывать. Выборы членов этих органов должны осуществляться не по партийным спискам, а персонально, то есть отдельно по каждому кандидату. Главное отличие предлагаемых здесь органов общественного контроля от функционировавших еще в советское время органов народного контроля (распущенных в начале 90-х годов

¹³ Пресса полна сообщений о различных положительных гражданских инициативах и действиях такого рода, что не может не радовать. Обращает на себя внимание то, что в последнее время все чаще «героями» газетных, журнальных и телевизионных сюжетов, например, о противодействии преступлениям становятся женщины и даже иногда дети – в частности, о том, как, скажем, женщина-почтальон отбивается от грабителя сумкой с газетами и пенсиями для стариков, выбивает ему зубы, а затем сдает преступника в милицию, как другая женщина выгоняет метлой из магазина вооруженного грабителя, как восьмилетний ребенок информирует милиционера о своих подозрениях относительно «мужчины с женской сумкой в руке» (сам, мол – мужчина, а сумка-то... – женская; как оказалось, это был вор-рецидивист, совершивший очередное хищение – в этот раз вещь была похищена из машины), как в другом месте другой такого же возраста мальчик сообщил милиционеру о «подозрительном человеке с поцарапанным лицом», оказавшемся, как потом выяснилось, серийным насильником, изнасиловавшим накануне пятерых девушек, причем двоих из них он убил особой жестокостюким способом). Что касается женщин, то сегодня они, защищая от преступников те или иные ценности, используют, конечно же, не только метлу, почтовую сумку, сковородку или что-либо иное в этом роде, но и подчас глубокие юридические познания, большой профессиональный опыт, «наработанный» в течение многих лет, в том числе на высоких должностях в правоохранительных органах. Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 1 декабря 2009 года № 1370 на должность заместителя председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ назначена именно женщина – Елена Леоненко, имеющая большие заслуги на работе на различных должностях в органах внутренних дел (см.: Козлова Н. Особо важная женщина. В команду руководителей Следственного комитета при Прокуратуре РФ назначена дама в чинах // Российская газета. 2009. 4 декабря. С. 3). Примечательно, что уровень правоохранительной активности нашего населения хотя постепенно и растет, но все же не так быстро как этого хотелось бы. Во всяком случае, по данному показателю мы все еще значительно отстаем от Запада, где почти треть всех преступлений пресекается гражданами. Один из поразительных фактов рассматриваемой активности – предотвращение 32-летним кинорежиссером из Голландии Яспером Шурингом *взрыва* в находящемся в полете авиалайнере А-330 (следовавшего рейсом из Амстердама в Детройт), который (взрыв) пытался осуществить 25-летний нигериец Умар Фарук Абдулмуталлаб (Бомбу у нигерийца отобрал голландский режиссер (редакционный материал) // Нижегородский рабочий. 2009. 29 декабря. С. 6).

прошлого века по указу Б.Н.Ельцина) как раз и должно состоять в том, что новая общественная структура, в отличие от старой (сугубо партийной), должна задумываться и создаваться как структура изначально и всегда внепартийная.

Если какая-то партия (или все они, действуя порознь либо совместно), располагая соответствующим финансовым, кадровым и иным потенциалом, сочтет необходимым учредить в своей собственной структуре ту или иную свою «вертикаль» общественного контроля, то подобная инициатива только поможет делу, а поэтому ей никто препятствовать, конечно же, не будет – за исключением разве что крайне правых радикалов, которым вообще все... «не по нутру».

Оптимальной организационной формой функционирования системы общественного контроля должны стать *советы* такого контроля, объединенные в соответствующие федеральные, региональные и местные структуры и охватывающие *все* предприятия, *все* их трудовые коллективы, *все* учебные заведения и т.д.

На первом этапе по своему организационно-правовому статусу это должна быть не только общественная, но общественно-государственная структура, причем структура именно *общественно-государственная*, а не *государственно-общественная*. То есть это должна быть в большей мере общественная, чем государственная структура. «Момент» государственности здесь может выражаться лишь в финансировании, в материальном, документальном и некотором ином сопровождении этого большого и важного начинания.

Создание и организационно-правовое оформление деятельности системы органов общественного контроля стало бы закономерным следствием происходящих ныне процессов – процессов, с одной стороны, разгосударствления отдельных государственных структур, а с другой – некоторого огосударствления некоторых общественных структур. Переходный

этап развития страны не может обойтись без вот таких (как бы «плавающих») процессов¹⁴. Только когда у нас все устоится («устаканится», как говорят в народе), станет возможным проводить более четкие водоразделы между сферами государственных и общественных интересов, полномочий и направлений деятельности.

Одним из важных областей партнерства государства и общества является именно сфера обеспечения правопорядка, не вполне удовлетворительное состояние которой в складывающихся условиях особо беспокоит обе стороны взаимодействия. Имея в виду традиционную закрытость от общественного взора деятельности правоохранительных органов, представляется необходимым именно здесь в первую очередь выстроить систему общественного контроля. В состав образуемых советов общественного контроля в сфере обеспечения правопорядка целесообразно, на наш взгляд, включать, наряду с профессиональными юристами, также журналистов, писателей, деятелей культуры, представителей некоторых других профессий. Разумеется, ценным был бы здесь и опыт, в частности, социологов, психологов, педагогов.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,
 зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
 Национального исследовательского
 университета – Высшей школы экономики (г. Нижний Новгород),
 доктор юридических наук, профессор,
 Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,
 руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
 Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

¹⁴ В этом смысле представляется заслуживающим исследовательского внимания, например, опыт преобразования Общероссийской общественной организации «Российская оборонная спортивно-техническая организация (РОСТО) в Общероссийскую *общественно-государственную* организацию «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России) (см.: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. № 973 «Об общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» // Российская газета. 2009. 7 декабря. С. 9). Дело, разумеется, заключается здесь не в том, что возвращается «в строй» старое доброе имя «ДОСААФ» (хотя это, безусловно, ласкает слух – в особенности представителям старшего поколения россиян), а в том, что в новом (в данном случае основательно забытом старом) названии данной организации полнее отражено ее назначение – назначение добровольно содействовать (посредством соответствующей подготовки допризывников) армии, авиации и флоту России. Необходимая для этого база у данной организации сохранена. Это 20 тысяч гектаров земли, 7 тысяч объектов, в том числе 118 аэроклубов, 80 аэродромов, сотни водительских школ, десятки тысяч тиров, автопарки, гостиницы, общежития, спортивные клубы, офисные здания, 50 тысяч единиц огнестрельного оружия (см.: ...И снова ДОСААФ (редакционный материал) // Нижегородский рабочий. 2009. 9 декабря. С. 5).

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831-4)-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции): 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67.

Домашний телефон: 8-(831-2)-58-81-29.

Моб. тел. 8-831-108-0-171.